

УДК 94(=112.2)(470.44+430)|1918|+929Рейтер

Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.)

А. А. Герман

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, a.a.german@mail.ru

В статье исследуется короткий саратовский период большого жизненного пути известного германского социал-демократа Эрнста Рейтера. По указанию Председателя Совнаркома РСФСР В. И. Ленина и наркома по делам национальностей И. В. Сталина германский военнопленный и коммунист Эрнст Рейтер в апреле 1918 г. был направлен в Саратовское Поволжье, где стал руководителем Поволжского комиссариата по немецким делам. Он руководил процессом установления советской власти в немецких колониях, стоял у истоков создания Автономной области немцев Поволжья. Вернувшись в Германию (ноябрь 1918), Рейтер постепенно разочаровался в коммунистических идеях и стал социал-демократом. После войны Э. Рейтер был избран обербургомистром Западного Берлина и на этой должности умело противостоял попыткам руководства СССР и ГДР ликвидировать независимый статус города. Этим он снискал высочайшее уважение горожан.

Ключевые слова: Эрнст Рейтер, Германия, Советская Россия, Поволжский комиссариат по немецким делам, Саратов, немцы Поволжья, Автономная область немцев Поволжья.

Revolutionary Activity of Ernst Reuters in the Saratov Volga Region (1918)

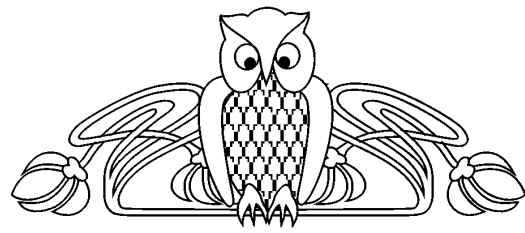
A. A. German

Arkady A. German, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, a.a.german@mail.ru

The author analyzes a short Saratov period of the course of life of a well-known German social democrat Ernst Reuter. According to the directive of the RSFSR Council of Peoples Commissars Chairman V. I. Lenin and Peoples Commissar on Nationalities J. V. Stalin a German war prisoner and communist Ernst Reuter was sent to Saratov Volga Region in April 1918 where he became the leader of the Volga Region Commissariat on the Germans. He was in charge of establishing the Soviet power in German colonies and participated in the creation of the Autonomous Region of the Volga Germans. Having returned to Germany (November 1918), he gradually got disappointed in communist ideas and became a social democrat. After the war E. Reuter was elected Oberbürgermeister of Western Berlin and skillfully opposed the attempts of the USSR and the GDR leaders to eliminate an independent status of the city. This brought him a great respect of the citizens.

Keywords: Ernst Reuter, Germany, Soviet Russia, Volga Region Commissariat on the Germans, Saratov, Volga Germans, Autonomous Region of the Volga Germans.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-238-246>

Российская революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война вовлекли в себя не только граждан нашей страны, но и огромное количество иностранцев, многие из которых оставили существенный след в истории революционной и послереволюционной России. Среди них – человек интереснейшей судьбы, незаурядная личность – Эрнст Рейтер.

I

Эрнст Рейтер родился 29 июля 1889 г. в г. Апенраде (Северный Шлезвиг), ныне г. Обенро в Дании. Он был пятым сыном Вильгельма Рейтера (1838–1926), рожденным во втором браке. Его мать – Каролина Рейтер, урожденная Хагеманн (1851–1941), была на 13 лет моложе отца. Оба были выходцами из протестантских семей северной Германии. Отец Эрнста преподавал в Королевской прусской школе мореплавания в Апенраде. В 1892 г. семья переехала в Леер (Восточная Фризия), где Вильгельм Рейтер продолжил преподавательскую деятельность в местной школе морской навигации. Достаток в семье и семейная жизнь были скромными. С детства у Эрнста развилась страсть к чтению книг. Ему нравились география, философия, история. Кроме того, он изучал природу и ландшафт¹.

После окончания гимназии в 1907 г. Эрнст обучался в университетах Марбурга, Мюнхена, Мюнстера. Его мировоззрение формировалось на основе неокантианства. Все больше его привлекали левые (социалистические) теории, он живо интересовался текущей политикой, читал социал-демократическую периодику, изучал выступления социал-демократов в Рейхстаге.

Получив высшее образование в 1912 г., Рейтер решил посвятить себя работе внутри социал-демократического рабочего движения и, таким образом, реализовывать свои идеалы. Первоначально он жил и работал в Билефельде, в августе 1913 г. переехал в Берлин, где утвердился в качестве одного из крупных лекторов и пропагандистов социал-демократической партии².

С началом Первой мировой войны Э. Рейтер стал одним из ее последовательных противников, составлявших в социал-демократической партии меньшинство. Он был в числе учредителей общественной организации «Федерация нового отечества» (ФНО), развернувшей активную пацифистскую деятельность. Э. Рейтер написал антивоенный меморандум, анонимно распростра-

навшийся от имени ФНО и получивший широкий резонанс в Германии. Меморандум критиковал довоенную внешнюю политику Германии, конкретных государственных и общественных деятелей, своей политикой приближавших войну, и вызвал резкое неприятие министерства иностранных дел Германии. В то же время некоторые политики, подвергшиеся в меморандуме критике (например, Эдуард Бернштейн), искали возможность вступить с ФНО в полемику, однако участвовать в ней полемике Э. Рейтеру не пришлось, так как 22 марта 1915 г. он был мобилизован в армию.

Военную службу Э. Рейтер использовал для изучения положения в армии и отправлял своим товарищам информацию, разоблачавшую пороки армейской повседневности, ущемление прав военнослужащих. Весной 1916 г. Рейтер попросился на фронт. С апреля 1916 г. он участвовал в сражениях на территории Франции. В конце июля его часть была переброшена на Восточный фронт для участия в отражении русского наступления («Брусилловский прорыв»). В этих боях 10 августа он был тяжело ранен, получил перелом бедренной кости и попал в российский плен³.

На санитарном поезде в течение почти месяца через Одессу, Екатеринослав, Москву он добирался до Нижнего Новгорода, где началось его стационарное лечение. Выздоровление было трудным, Рейтер стал инвалидом, ему до конца жизни пришлось пользоваться палкой, поскольку вылеченная правая нога стала заметно короче левой⁴. Из госпиталя его выписали в ноябре 1916 г. и отправили в лагерь для выздоравливающих военнопленных в Переславль-Залесский. И в госпитале, и в лагере Рейтер активно изучал русский язык. Довольно скоро он уже мог переводить немецким военнопленным последние новости из российских газет. Знание русского языка и политические убеждения сделали Э. Рейтера лидером среди военнопленных в лагере. В конце августа он оказался в лагере для военнопленных вблизи деревни Савинка Тульской губернии, где ему пришлось стать шахтером⁵.

Рейтер приветствовал Октябрьскую революцию 1917 г. и желал принять активное участие в создании нового социалистического общества. Его лидерские качества и знание языка способствовали назначению его одним из руководителей шахты. Он также оказался в руководстве местного Совета. Весть о нем как о германском социал-демократе, владеющем русским языком, дошла сначала до тульской губернской власти, а затем и до центральной большевистской власти, и в феврале 1918 г. Э. Рейтер был назначен председателем комитета созданной большевиками международной организации военнопленных в России.

Политическая работа Рейтера среди военнопленных была направлена на подготовку революционеров, которые в случае политических потрясений в Германии должны были принять активное участие в осуществлении социалисти-

ческой революции. Потому он выступал против использования этих военнопленных в качестве ресурса для новой Красной Армии и участия их в Гражданской войне⁶. В этот период Э. Рейтер познакомился и тесно сотрудничал с высшим руководством Советской республики, включая В. И. Ленина и И. В. Сталина. С последним у него даже сложились дружеские отношения. В апреле 1918 г. судьба Эрнста Рейтера совершила очередной крутой поворот, который привел его в Саратов, где он должен был решать задачу по обеспечению политической лояльности немцев Поволжья.

II

У поселившихся на берегах Волги еще в 1760-х гг. немцев политическая жизнь до 1917 г. практически отсутствовала. Однако в годы Первой мировой войны поволжских немцев серьезно задело антинемецкое законодательство 1915–1916 гг.: запрещались все немецкие общественные организации, немецкоязычная пресса, преподавание и публичные разговоры на немецком языке и др. Все немецкие населенные пункты получили русские названия. В феврале и декабре 1915 г. император Николай II подписал ряд «ликвидационных законов», лишивших немцев, проживавших в западных губерниях страны, земельных владений и права земледелия. 6 февраля 1917 г. эти законы были распространены и на немцев Поволжья. С весны 1917 г. они подлежали выселению в Сибирь, однако этому помешала Февральская революция. Временное правительство приостановило действие «ликвидационных законов»⁷.

Дискриминация немцев Поволжья заставила их сплотиться под лозунгами автономистского движения, которые сформулировала партия «Немцы Поволжья», созданная сразу после Февральской революции 1917 г. Она стала общенациональной организацией, объединившей в своих рядах людей различных политических взглядов – от консерваторов-националистов до крайне левых. Центральному бюро «Немцев Поволжья» (Ф. Шмидт, К. Юстус, Г. Шельгорн, Г. Клиг, И. Шлейнинг и др.) удалось в короткий срок развить бурную деятельность в Саратове и колониях и фактически в течение всего 1917 г. держать значительную массу поволжских немцев под своим влиянием⁸. Программные цели партии не выходили за рамки национально-культурной автономии и стремились к возвращению поволжским немцам тех позиций, которые они имели до начала войны. Свои идеи до масс партия доносила через газету „Saratower deutsche Volkszeitung“ («Саратовская немецкая народная газета») ⁹.

Стремительно развивавшаяся весной и летом 1917 г. революционная стихия захватила и часть немцев. 2 июня 1917 г. в Саратове прошёл учредительный съезд Союза (Bund) немцев-социалистов Поволжья (СНСП), который объединил в одну организацию разрозненные группы, отражавшие

взгляды существовавших в России социалистических партий. Наиболее влиятельными в СНСП были большевистская группа в Саратове (Г. Кёниг, Г. Клиндер, В. Штротбергер и др.) и меньшевистская группа в Екатериненштадте, составившая Центральный Комитет Союза (А. Эмих, Ф. Ледегер и др.). Печатным органом Союза немцев-социалистов Поволжья стала газета „Der Kolonist“ («Колонист»)¹⁰.

Усилия новой большевистской власти, направленные на установление своего полного господства на местах, стали менять традиционную жизнь колонистов. Повсюду, в том числе в Саратове и немецких селах, производились национализация предприятий немецкой буржуазии, экспроприация и конфискация частной собственности, развивалась политика террора и насилия. Одним из первых шагов нового режима в Поволжье стало запрещение организации «Немцы Поволжья», закрытие ее газеты и конфискация имущества, репрессии против ряда руководителей¹¹. В то же время большевики усиливают роль СНСП. Руководство этой организацией переходит в руки саратовских немцев-большевиков. Союз активно участвует во всех проводимых новой властью акциях.

«Декларация прав народов России», провозглашенная 2 ноября 1917 г., произвела впечатление на немецкое население, прежде всего на интеллигенцию. 24–28 февраля 1918 г. в колонии Варенбург (Привальное) прошёл съезд немцев – депутатов Новоузенского и Николаевского уездных земских собраний Самарской губернии. Противоречивые решения съезда характеризуют те колебания, которые испытывала интеллигенция по отношению к новой власти. С одной стороны, съезд резко осудил бесчинства в колониях, устраивавшиеся различными вооружёнными отрядами, закрытие немецкой газеты, репрессии против участников национального движения, с другой, опираясь на «Декларацию прав народов России», разработал «Проект национального объединения всех немцев Поволжья в автономную немецкую республику Поволжья в составе Российского федеративного государства». То есть в Варенбурге впервые был поставлен вопрос о национально-территориальной автономии немцев Поволжья¹².

Для реализации этого проекта была избрана Временная центральная администрация немецких колоний Поволжья во главе с Административным советом, в который вошли М. Кизнер (председатель), К. Брюггеман, И. Гросс, Д. Ойрих и Д. Тиссен. Совету поручили ходатайствовать перед Советским правительством о предоставлении немцам Поволжья автономии, направив с этой целью в Москву делегацию. В состав делегации были избраны М. Кизнер, И. Гросс и социалист А. Эмих¹³. По настоянию А. Эмиха делегацию уполномочили заручиться поддержкой и содействием влиятельных большевистских лидеров саратовского комитета СНСП. А. Эмих понимал,

что без участия в делегации немцев-большевиков её шансы на достижение договорённости с центральной большевистской властью были бы равны нулю. После долгих и горячих споров саратовские немцы-большевики решили включить в состав делегации своих представителей Г. Клиндера и Я. Кельнера¹⁴.

10 апреля в Москву выехала делегация, в которой немцы-социалисты имели большинство (трое из пяти членов делегации). Они и проводили, все переговоры в Наркомнаце. По некоторым данным, нарком по делам национальностей И. Сталин вообще отказался допустить к переговорам несоциалистов (М. Кизнера, И. Гросса)¹⁵.

Переговоры проходили (с перерывами) в период с 13 по 24 апреля 1918 г. Во второй, основной части переговорного процесса принимали участие И. Сталин и Э. Рейтер. К этому времени Рейтер был уже освобожден от работы с военнопленными и ему была поставлена задача возглавить процесс предоставления автономии немцам Поволжья. В помощь Э. Рейтеру был назначен австрийский левый социал-демократ, юрист по образованию Карл Петин (Karl Petin). В результате переговоров было достигнуто «принципиальное соглашение» об организации «самоуправления немецких трудящихся масс на советских началах». Отмеченное выше подтверждается телеграммой, присланной И. Сталиным в Саратов:

«Саратов. Комитету немцев-социалистов Саратовской губернии. Копии: Саратовскому и Самарскому совдепам.

По поводу заявления вашей делегации в лице товарищей Клиндера, Эмиха и Кельнера, сделанного народному комиссариату национальностей, считаю долгом сообщить, что правительство может радоваться пробуждению немецких трудовых масс, решившихся наконец взять в свои руки дело организации своей народной школы, всего народного самоуправления на советских началах. Правительство верит, что немецкие рабочие и беднейшие крестьяне, организовавшись в совдепы, возьмут власть в свои руки, рука об руку с русскими трудовыми массами двинутся вперед к социализму. Мы не сомневаемся, что ваш комитет приложит все усилия к тому, чтобы заодно с командированными к вам испытанными товарищами Рейтером и Петиним обеспечить в районе вашей деятельности окончательное торжество социализма. Народный комиссар национальностей И. Сталин»¹⁶.

Из самого факта появления такой телеграммы можно сделать несколько интересных заключений.

Телеграмма отправлена 25 апреля, делегация возвратилась в Саратов 26 апреля. Почему И. Сталин все же решил опередить делегатов, хотя бы на несколько часов и лично сообщить членам саратовского комитета об итогах переговоров? По всей видимости, в центре придавали важное значение быстрейшему установлению со-

ветской власти в немецких колониях и созданию там надежной большевистско-советской администрации. Представляется, что от этого во многом зависело благополучие всего большевистского режима в России.

Напомним, что 3 марта в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией. В ходе переговоров о его заключении все немецкие колонисты Германией признавались гражданами Советской республики, однако тем из них, «которые сами или предки которых являются выходцами из Германии», на основании ст. 21 и 22 дополнения к мирному договору в течение 10 лет после его ратификации, предоставлялось право реэмиграции в Германию с одновременным переводом туда своих капиталов. Оговаривалось право каждого желавшего переехать в Германию непосредственно обращаться к дипломатическим и консульским представителям этой страны. На основании указанных статей германское правительство назначило «Комиссию попечения о германских реэмигрантах», которая должна была контролировать выполнение советскими органами соответствующих статей¹⁷. Понятно, что установление прочной советской власти в немецких колониях позволило бы существенно минимизировать возможные неприятные для большевиков последствия, связанные с обязательствами советского правительства по дополнительному договору.

В телеграмме говорится только о трех переговорщиках со стороны делегации немцев Поволжья. Все они социалисты. Это вполне подтверждает вывод, что М. Кизнер и И. Гросс тем или иным образом были отстранены от участия в переговорах и принятия решений.

Телеграмма, несмотря на ее приподнятый тон и дружеское обращение к «саратовским товарищам» на самом деле напоминает четкую инструкцию, определяющую дальнейшие действия местных большевиков: установить в немецких колониях советскую власть и строго следовать политике центра. Только так можно обеспечить «торжество социализма».

Наконец, в телеграмме называются фамилии двух «испытанных товарищей», вместе с которыми надо будет устанавливать советскую власть в колониях. Это уже упомянутые выше Э. Рейтер и К. Петин. Посылка в Саратов «испытанных товарищей» свидетельствует о неуверенности центра в способности «местных товарищей» самостоятельно выполнить задачу по советизации немецких колоний. Возможно, посылка телеграммы за несколько часов до возвращения делегации поволжских немцев из Москвы преследовала и еще одну цель: предварительного информирования местных большевиков о появлении новых людей, которые будут заниматься судьбой немецких колоний. Таким образом, несколько сглаживалась неожиданность их появления в Саратове.

III

26 апреля делегация возвратилась в Саратов. Вместе с ней прибыли «коммунисты-интернационалисты» Эрнст Рейтер и Карл Петин с полномочиями организовать Поволжский комиссариат по немецким делам (ПКНП).

Комиссариат был сформирован и 30 апреля приступил к работе. Об этом он уведомил Саратовский и Самарский губернские советы и выразил просьбу «во всех делах, касающихся немцев Поволжья, работать в контакте с Комиссариатом» и оказывать содействие в выполнении стоящих перед ним задач, которые были сформулированы следующим образом: «1) быть идейным центром социалистического движения среди немцев Поволжья; 2) помочь немцам Поволжья организовать у себя самоуправление на советских началах и 3) подготовить съезд Советов рабочих и беднейших крестьян немецких колоний». Из сформулированных задач видно, что комиссариат должен был в своей деятельности совмещать функции партийно-большевистские (п. 1), и государственные (пп. 2, 3).

В первый состав Комиссариата вошли Э. Рейтер, К. Петин, Г. Клиггер, А. Эмих, А. Моор. Председателем Совета комиссаров стал Э. Рейтер. В дальнейшем численность комиссариата существенно возросла. Он имел административный, культурно-просветительный, экономический, юридический, финансовый, агитационный и издательский отделы.

Поволжский комиссариат по немецким делам подчинялся непосредственно Народному комиссариату по делам национальностей РСФСР и являлся его региональной структурой. В своей деятельности он стал широко опираться на Союз немцев-социалистов Поволжья и особенно на его саратовский комитет, куда были кооптированы Э. Рейтер и К. Петин.

Возглавив ПКНД, Э. Рейтер продемонстрировал недюженные организаторские способности. Комиссариат уже 7–8 мая 1918 г. провел совещание представителей немецких колоний. Оно постановило: созвать в июне 1918 г. в Саратове Съезд советов немецких рабочих и крестьянских депутатов «для установления границ компетенции автономии на советских началах», провести до этого времени в колониях и городах Поволжья выборы советов рабочих и крестьянских депутатов, избрать для разработки проектов автономии и местного самоуправления комиссию из 15 человек. Совещание решило назвать будущую автономную самоуправляющуюся единицу Федерацией немецких колоний Поволжья.

10 мая ПКНД издал воззвание к трудящимся немцам, в котором объявил о создании Комиссариата, его целях и призвал рабочих и крестьян во всех колониях провести выборы в советы и избрать делегатов на 1-й Съезд советов рабочих и крестьянских депутатов немецких колоний. Вместе с воззванием была опубликована и инструк-

ция, разъяснявшая порядок выборов в советы¹⁸.

Участники майского совещания, члены Поволжского комиссариата и привлеченные им члены саратовской организации Союза немец-социалистов, в том числе Э. Рейтер, выехали в колонии для проведения разъяснительной и организационной работы по подготовке выборов. Они обнаружили, что влияние большевизма на немецких колонистов было минимальным, колонисты, несмотря на политические бури 1917–1918 гг., в большинстве своем продолжали жить обычной жизнью.

В мае – июне 1918 г. под руководством ПКНД проходила организация советов в колониях и избрание делегатов на 1-й (учредительный) Съезд советов немецких колоний Поволжья. Съезд проходил 30 июня – 1 июля в Саратове, в здании Народной аудитории (ныне здание областной научной библиотеки). На повестке дня стояли следующие вопросы: организация самоуправления немецких колоний; вопросы народного просвещения; земельный вопрос; выборы.

По первому вопросу доклад сделал Э. Рейтер. Он обосновал необходимость введения самоуправления немецких колоний: «Рабочее и крестьянское правительство не может на местах пребывать в том ненормальном положении, при котором свои указания и распоряжения, обсуждение и делопроизводство приходится вести на языке, недоступном народным массам... Буржуазные элементы, которые раньше надеялись через так называемую автономию отвлечь немецкое население от влияния русской революции, уже убедились, что введение немецкого языка в немецком управлении ведет народные массы к совершенно нежелательному для буржуазии интересу к политике, который смог бы повести к окончательному закреплению идей октябрьской революции и в немецких колониях»¹⁹.

Говоря о характере самоуправления немецких колоний, докладчик всесторонне обосновал идею Федерации немецких колоний Поволжья. Она предполагала автономию уездов с немецким населением, установление между ними отношений федерации и вместе с тем административное подчинение национальных уездов губерниям, на территории которых они располагались. Немецкое самоуправление мыслилось как средство быстрого вовлечения немецких трудящихся масс в «социалистическое переустройство общества».

Делегаты Съезда поддержали идею федерации. 1-й Съезд советов немецких колоний Поволжья конституировал ПКНД как рабочий орган Исполнительного комитета Съезда советов. Состав Комиссариата практически не изменился, однако все его члены теперь были избраны на Съезде советов. Председателем комиссариата вновь стал Э. Рейтер²⁰.

В связи с восстанием левых эсеров в Москве и убийством германского посла В. фон Мирбаха Э. Рейтер получил личный приказ Председателя

Совнаркома В. Ленина сформировать в немецких колониях и отправить в Москву специальную роту немцев-колонистов для охраны германского посольства. В период с 17 по 29 июля такая рота (160 человек) была сформирована и отправлена в Москву. Однако по причине выезда германского посольства в оккупированный Псков рота несла охрану других важных государственных учреждений. В конце сентября по просьбе Поволжского комиссариата по немецким делам она была возвращена назад и впоследствии использовалась для поддержки «революционного порядка» в колониях²¹.

С самого начала деятельность ПКНД встретила настороженное отношение, а порой прямо открытое недоверие и подозрительность со стороны губернских и уездных советских органов, на тех территориях, куда распространялась его компетенция. В этом, прежде всего, проявилось уже упоминавшееся большевистское понимание интернационализма. Считалось, что поскольку вот-вот победит мировая социалистическая революция и восторжествует всемирное братство народов, то автономия не нужна, более того, подозрительна, так как разделение трудящихся по национальному признаку выгодно лишь буржуазии.

Прохладное отношение к немецкому комиссариату вызывалось также довольно сильными местными тенденциями в политике ряда советов, не желавших делиться властью с кем бы то ни было на подведомственной им территории. Особенно характерно это было для Саратовского губернского совета. Дошло до того, что за членами Комиссариата осуществлялась слежка, а Г. Клиггер был даже арестован саратовским отделом ВЧК по подозрению в контрреволюционной деятельности (освобожден через несколько дней после неоднократных требований Э. Рейтера по личному указанию председателя Саратовского совета В. П. Антонова-Саратовского)²².

Еще одна причина всего происшедшего заключалась в отсутствии в течение некоторого времени официальных юридических оснований для деятельности ПКНД. Лишь 29 мая был издан и 5 июня опубликован в «Известиях ВЦИК» Устав Поволжского комиссариата по немецким делам, в котором формулировались цели его деятельности и определялся порядок взаимоотношений с губернскими и уездными советами. В частности, там говорилось: «Постановления губернских и уездных Советов, затрагивающие интересы трудового населения немецких колоний, приводятся в исполнение лишь с ведома и по соглашению с Поволжским Комиссариатом по делам немцев» Устав был подписан народными комиссарами: по делам национальностей И. Сталиным и внутренних дел Г. Петровским²³.

Устав заложил также юридическую основу для борьбы с несанкционированными вторжениями и реквизициями в немецких селах. И все же проблемы бесчинств различных представителей

власти и воинских частей решить не удалось. К лету 1918 г. Саратовское Поволжье оказалось прифронтовой территорией, что привело к серьезному усилению грабежей и бесчинств в немецких селах как со стороны местных губернских и уездных органов власти, так и воинских частей.

Из многочисленных донесений, поступавших в ПКНД, приведем лишь одно, красноречиво отражающее общую обстановку, сложившуюся в немецких селах: «[В] колониях Новоузенского уезда хозяйничает представитель Новоузенского совдепа Рубан с подчиненными комиссарами. Работа его бессистемна, носит характер грабежей, налетов, практикуется запугивание, порка, расстрелы без следствия...»²⁴.

По ходатайству Э. Рейтера Совнарком РСФСР 26 июля принял специальное постановление:

«Саратов, Губсовдепу, Комиссариату колоний. Совдепам: Камышинскому, Вольскому, Аткарскому, Саратовской, Новоузенскому и Николаевскому Самарской.

Совет Народных Комиссаров постановил: всякие контрибуции, конфискации и реквизиции хлеба среди немецких колонистов Поволжья могут иметь место только с согласия Комиссариата по немецким делам в Саратове. С точки зрения общегосударственных интересов всякие самочинные действия местных Советов по отношению к немецким колонистам могут привести к весьма печальным последствиям. Поэтому для борьбы с кулацкими и контрреволюционными элементами немецких колоний призван нами советский Комиссариат по делам немцев-колонистов Поволжья, во главе которого стоят испытанные товарищи коммунисты Петин и Рейтер, принадлежащие к тому течению германских социал-демократов, во главе которого стоит Карл Либкнехт. Поэтому предлагаем Саратовскому Губсовдепу и всем волостным Совдепам Саратовской и Самарской губернии действовать в тесном контакте с Немецким Комиссариатом. В случае же разногласия обязательно запрашивать Совет Народных Комиссаров».

Постановление подписали председатель Совнаркома В. Ленин, ряд других наркомов²⁵.

Бесчинств в отношении немецкого населения полностью изжить не удалось. О том, что они эпизодически проявлялись, свидетельствует, например, предписание политического комиссара 4-й армии Зорина, разосланное по подчиненным частям 15 сентября. В нем, в частности, говорилось: «Поволжский комиссариат по немецким делам телеграммой от 14 № 206 указывает на самовольные реквизиции, производимые командиром Краснокутского полка и заведующим хозяйством того же полка у населения Солянки, Воронцовки, Ивановки, Ромашки и других колоний. Такие поступки недопустимы. Предписываю самочинные расправы прекратить немедленно и впредь без особого разрешения штаба 4-й армии никаких реквизиций и отобрания продуктов не

производить. Виновные в неисполнении сего будут отстранены от должности и преданы суду военно-революционного трибунала»²⁶.

Комиссар армии, руководствуясь декретом СНК РСФСР от 26 июля 1918 г., фактически солидаризируется с позицией Поволжского комиссариата и жестко требует от подчиненных прекратить грабежи.

Защищая колонистов от произвола, Поволжский комиссариат по немецким делам вместе с тем устанавливал в колониях советскую власть, создавая местные советы, реализовал Декрет о земле, проводя кампанию «социализации» земельного фонда, выполнял решения советского правительства об отделении церкви от государства и школы от церкви, формировал красногвардейские отряды для «борьбы с контрреволюцией», с помощью этих отрядов подавлял выступления колонистов, недовольных постоянным грабежом колоний со стороны различных советских и военных органов, боролся с «врагами советской власти», препятствовал эмиграции немецкого населения Поволжья в Германию, которая происходила на основании документов Брестского мира²⁷.

В качестве примера приведем текст телеграммы, отправленной К. Петинем из Екатериненштадта (Баронска) Э. Рейтеру в Саратов 6 октября 1918 г.: «Волнения [в] Баронском уезде против мобилизации. В Паульском Дотц (руководитель Екатериненштадтского уездного совета. – А. Г.) разогнал митинг 1500 мобилизованных. 3 убитых, несколько раненых. Пришлите 25 седел и пулемет»²⁸.

Еще с 6 июня началось издание информационного органа Комиссариата – газеты «Нахрихтен» («Известия»). К октябрю ее тираж достиг 2,5 тыс. экземпляров. В Саратове Комиссариат получил во временное пользование большую реквизированную типографию Шельгорна, в которой массовыми тиражами печатались, а затем распространялись в колониях документы Советского правительства, Поволжского Комиссариата, брошюры, листовки²⁹.

Э. Рейтер возглавил процесс по созданию Партии немцев-коммунистов Поволжья, которая должна была заменить выполнивший свою переходную функцию Союз немцев-социалистов. Партия немцев-коммунистов была организована в сентябре 1918 г. Она провозгласила себя составной частью РКП (б). С 15 сентября начал выходить ее печатный орган – газета «Коммунист». Все сотрудники ПКНД стали членами саратовской группы партии³⁰.

Роспуск СНСП и создание чисто коммунистических партийных организаций в Саратове и колониях ликвидировали последние остатки социал-демократического инакомыслия, усилили процесс «классовой направленности» советского строительства в колониях, сделали его более жестким. Из советов изгонялись состоятельные колонисты, многие из которых лишались права

голоса на выборах. Продолжали формироваться отряды Красной гвардии, призванные защищать большевистские порядки, усилилась мобилизация в Красную Армию. В конце августа, по ходатайству ПКНД, нарком по военным и морским делам Л. Троцкий принял решение о формировании первого немецкого полка Красной Армии в Екатериненштадте. Реализация этого решения как раз и вызвала отмечавшееся выше массовое недовольство в Паульском. В июле – августе были сформированы уездные немецкие комиссариаты в Екатериненштадте, Ровном (Зельмане), Голом Карамыше (Бальцере)³¹.

В условиях напряженных отношений с Германией, болезненно относившейся к процессу советизации немецких колоний на Волге, правительство РСФСР и Поволжский комиссариат постепенно пришли к общему решению, что опасные «германские поползновения» можно нейтрализовать, создав в Поволжье единое немецкое автономное образование, на «трудовой основе», т. е. с властью большевистского образца, непосредственно подчинявшееся центру. Это позволило бы более оперативно и гибко решать все проблемы немецких колоний, не только сузив возможности вмешательства для Германии, но и оградив население немецких сел от негативных последствий самоуправления со стороны местных губернских органов власти. С июля по октябрь шла совместная работа советского правительства и Поволжского комиссариата по реализации проекта создания немецкой автономии на Волге³².

17 октября 1918 г. на заседании Совнаркома с участием В. Ленина был рассмотрен вопрос «Декрет о немцах-колонистах Поволжья». Совнарком стремился принять декрет о немецкой автономии на Волге до начала открытия 2-го съезда советов немецких колоний Поволжья (20 октября), чтобы этот декрет мог быть обсужден на съезде и, опираясь на него, делегаты выработали бы конкретные меры по его претворению в жизнь. На следующий день представитель Поволжского комиссариата в Совнарком Г. Клиндер отправил Э. Рейтеру в Саратов телеграмму следующего содержания: «Совнарком избрал вчера после моего доклада комиссию, включив меня, для разработки декрета, приняв представленные мною основные положения»³³.

На заседании Совнаркома РСФСР 19 октября 1918 г. был заслушан доклад комиссии, образованной 17 октября, и принято решение утвердить представленный ею декрет. В тот же день В. Ленин подписал декрет «О создании области Немцев Поволжья»³⁴.

20–24 октября в Зельмане (Ровном) прошел 2-й съезд советов немецких колоний Поволжья. На нем присутствовали делегаты от 223 колоний и от немецких рабочих Саратова. В повестку дня было внесено 16 вопросов, затрагивавших важнейшие сферы жизни поволжских немцев. Оваццией было встречено выступление Г. Клиндера, зачитавшего декрет Совнаркома РСФСР. Съезд

избрал исполнительный комитет Трудовой коммуны Области немцев Поволжья. Председателем исполкома стал Э. Рейтер. Он же оказался и в числе 5 делегатов, избранных от Области немцев Поволжья на VI Чрезвычайный Всероссийский съезд советов (6–9 ноября 1918 г.)³⁵.

Таким образом, свою задачу по советизации немецкого населения Поволжья Э. Рейтер выполнил. Вскоре вместе с другими избранными делегатами он отправился в Москву на Всероссийский съезд Советов. Там до него дошла весть о победе революции в Германии: о падении монархии и провозглашении 9 ноября республики. Конечно же, его место теперь было там. В этом не сомневались и высшие руководители Советской республики. В. Ленин рекомендовал Кларе Цеткин Э. Рейтера для участия в учредительном съезде компартии Германии со словами: «Юный Рейтер – блестящая и светлая голова, однако достаточно независим»³⁶. Как показали дальнейшие события, связанные с жизнью и деятельностью Э. Рейтера, эта оценка была небезосновательной.

IV

В декабре 1918 г. вместе с К. Радеком и Ф. Вольфом Э. Рейтер пересек государственную границу Германии и поселился в Берлине. Он принял участие в учредительном съезде Коммунистической партии Германии (КПГ) в качестве представителя российских большевиков. Свою деятельность в КПГ Э. Рейтер начал в Верхней Силезии под псевдонимом Фрисланд, поскольку деятельность КПГ в то время преследовалась. Однако буквально через несколько недель он был выслежен, арестован и осужден военным трибуналом к 3 месяцам заключения. После освобождения Э. Рейтер вернулся в Берлин, где занимался созданием городской организации КПГ. В дальнейшем он стал руководителем партийной организации в округе Берлин–Бранденбург, занимая левую «революционную» позицию.

В январе 1920 г. Э. Рейтер женился на Лотте Краппеке. От этого брака появились двое детей: Хелла (1920–1983) и Герд Гарри (1921–1992), последний впоследствии стал известным математиком³⁷.

После осуждения левацких действий партии на 3-м конгрессе Коминтерна в 1920 г. (Э. Рейтер был участником в составе делегации КПГ) Э. Рейтер занял умеренную позицию. На дальнейшее поправление его взглядов повлияли мартовские события 1921 г., когда по настоянию Коминтерна КПГ оказалась замешанной в попытке с помощью ряда терактов, стоивших жизни многим людям и приписывавшихся «реакции», поднять рабочий класс на борьбу за свержение существующего строя. Э. Рейтер потребовал осуждения этих провокаций и разрыва с Коминтерном. Такая позиция привела его к освобождению от должности генерального секретаря партии и исключению из ее рядов (23 января 1922 г.)³⁸.

Покинув компартию, Рейтер некоторое время состоял в Независимой социал-демократической партии Германии, а затем вернулся в СДПГ. В 1926 г. Он стал членом берлинского магистрата, где отвечал за транспорт, и, находясь на этой должности, впервые ввёл единый билет для проезда на различных видах общественного транспорта в столице. Э. Рейтер способствовал развитию берлинской подземки, ещё тогда предвидя последствия роста количества личного автотранспорта в Берлине.

Весной 1927 г. Э. Рейтер развелся со своей первой женой и вскоре женился на Ханне Клейнерт из Ганновера, которая работала секретарем в социал-демократической газете «Форвертс». От второго брака в 1928 г. у него родился сын, Эдзард Рейтер, который широко известен, поскольку с 1987 по 1995 гг. являлся председателем правления Daimler-Benz AG³⁹.

В 1931–1933 гг. Э. Рейтер занимал пост обер-бургомистра Магдебурга. В 1932 г. он стал депутатом рейхстага, в последний раз избранного в результате демократических выборов. В марте 1933 г. его переизбрали в рейхстаг, однако нацисты аннулировали результаты выборов.

После захвата нацистами власти Э. Рейтер был изгнан со всех своих постов и дважды заключался в концентрационный лагерь Лихтенберг близ Торгау. Его обвинили в «антигосударственной» деятельности. В лагере он подвергся физическим и психическим истязаниям, что резко ухудшило его здоровье. Под международным давлением Э. Рейтер был освобождён, бежал из Германии в Англию, а затем перебрался в Турцию, где по рекомендации немецкого экономиста Ф. Бааде, получил место советника министерства экономики, а позднее – звание профессора градостроительства⁴⁰.

По окончании Второй мировой войны Э. Рейтер вернулся в Германию и принял участие в местных выборах 1946 г. в Берлине, чуть позднее вновь возглавил отдел транспорта. В 1947 г. Рейтера избрали правящим бургомистром Берлина. По личному указанию И. Сталина СССР наложил вето на итоги выборов и отказался признать за Э. Рейтером этот пост. Несомненно, в данном эпизоде отразилась личная неприязнь И. В. Сталина к Э. Рейтеру, которого он считал «предателем». Поэтому в 1948 г. Э. Рейтер становится правящим бургомистром трёх западных секторов, в следующем году объединившихся в Западный Берлин⁴¹.

Во время блокады Советским Союзом Западного Берлина в 1948–1949 гг. Э. Рейтер стал настоящим символом и примером стойкости города. В современную историю Германии вошла его речь на руинах Рейхстага 9 сентября 1948 г., в которой он призвал мировое сообщество не допустить падения Западного Берлина⁴².

Э. Рейтер стал вторым (после К. Аденауэра) послевоенным германским политиком, попавшим на обложку журнала «Тайм». Его популярность

нашла своё отражение в беспрецедентной победе СДПГ с рекордными 64,5 % на выборах депутатов городского собрания 1948 г., состоявшихся в трёх западных секторах города. В статусе правящего бургомистра Западного Берлина Э. Рейтер подписал манифест, учредивший Свободный университет Берлина, и стал первым председателем его попечительского совета⁴³.

В 1951 г. после вступления в силу новой Конституции Западного Берлина Э. Рейтер был вновь избран правящим бургомистром. 17 апреля 1953 г. он учредил Фонд бургомистра Э. Рейтера, поставивший своей целью поддержку жителей ГДР, бежавших в Западный Берлин. Э. Рейтер подверг резкой критике подавление рабочего восстания в ГДР, произошедшего в августе 1953 г. Спустя несколько недель после этих событий он скончался от осложнения после гриппа в возрасте 64 лет. Получив информацию о смерти бургомистра, десятки тысяч берлинских семей в память об Эрнсте Рейтере, не стовариваясь, поставили в окнах зажжённые свечи. Проводы политика собрали свыше миллиона горожан⁴⁴.

Примечания

- ¹ *Brandt W., Löwenthal R.* Ernst Reuter. Ein Leben für die Freiheit. Eine politische Biographie. Kindler, München, 1957. S. 16–18, 20, 22–24.
- ² *Brandt W., Löwenthal R.* Ebd. S. 53–59.
- ³ *Reichhardt H. J.* Ernst Reuter. Niedersächsische Landeszentrale für Politische Bildung. Hannover, 1965. S. 53–55.
- ⁴ *Brandt W., Löwenthal R.* Ebd. S. 75–78.
- ⁵ *Barclay D. E.* Schaut auf diese Stadt. Der unbekannte Ernst Reuter. Übersetzt von Ilse Utz, Siedler. Berlin, 2000. S. 61–65.
- ⁶ *Brandt W., Löwenthal R.* Ebd. S. 94–108.
- ⁷ *Деннингхаус В.* Реформы и революция : Поволжские немцы на закате Российской империи. Саратов : Наука, 2008. С. 154–200.
- ⁸ См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М. : МСНК-Пресс, 2007. С. 13–18.
- ⁹ *Saratower deutsche Volkszeitung.* 1917. № 39.
- ¹⁰ См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 3, 5.
- ¹¹ *Schleuning J.* Die deutschen Kolonien im Wolgagebiet. Berlin, 1919. S. 27–30.
- ¹² *Zwischen Revolution und Autonomie : Dokumente zur Geschichte der Wologadeutschen aus den Jahren 1917 und 1918 / Hrsg. von V. Herdt.* Köln, 2000. S. 407–408.
- ¹³ *Der Kolonist.* 1918. № 22.
- ¹⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–10.
- ¹⁵ Там же. Д. 96. Л. 9–10.
- ¹⁶ Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее – ГИАИП). Ф. 728. Оп. 1. Д. 164. Л. 5.
- ¹⁷ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 164. Л. 30–31 ; Д. 165. Л. 4–5 ; Д. 166. Л. 21.

- ¹⁸ Там же. Д. 166. Л. 1–2, 3, 6.
- ¹⁹ Там же. Д. 5. Л. 38.
- ²⁰ Там же. Д. 5. Л. 39–46.
- ²¹ См.: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 1996. С. 40.
- ²² См.: ГИАИП. Ф. 728. Оп. 1. Д. 164. Л. 3–18.
- ²³ См.: Известия ВЦИК. 1918, 5 июня.
- ²⁴ См.: ГИАИП. Ф. 728. Оп. 1. Д. 168. Л. 36.
- ²⁵ См.: Декреты Советской власти : в 18 т. Т. 3. М. : Политиздат, 1964. С. 100–101.
- ²⁶ См.: ГИАИП. Ф. 728. Оп. 1. Д. 169. Л. 46.
- ²⁷ См.: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья... С. 38–41.
- ²⁸ См.: ГИАИП. Ф. 728. Оп. 1. Д. 165. Л. 29.
- ²⁹ См.: Там же. Д. 164. Л. 3.
- ³⁰ См.: ГИАИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–4 ; Д. 96. Л. 25.
- ³¹ Там же. Д. 169. Л. 4 ; Д. 165. Л. 36.
- ³² Подробнее см.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... С. 26–38.
- ³³ ГИАИП. Ф. 728. Оп. 1. Д. 169. Л. 63.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 211. Л. 2.
- ³⁵ ГИАИП. Ф. 730. Оп. 1. С. 18–19.
- ³⁶ Цит. по: *Kirsten Baukhage.* Ernst Reuter. „Ihr Völker der Welt ... schaut auf diese Stadt. URL://https://www.stern.de/politik/geschichte/ernst-reuter--ihr-voelker-der-welt... schaut-auf-diese-stadt--3508654.html (дата обращения: 14.11.2017).
- ³⁷ *Brandt W., Löwenthal R.* Ebd. S. 113–115, 120–128, 130–131 ; 133–134, 139–142.
- ³⁸ *Winkler H. A.* Von der Revolution zur Stabilisierung. Arbeiter und Arbeiterbewegung in der Weimarer Republik 1918 bis 1924. Berlin und Bonn, 1985, S. 516, 533.
- ³⁹ *Reichhardt H. J.* Ebd. S. 83–91.
- ⁴⁰ *Brandt W., Löwenthal R.* Op. cit. S. 256–263 ; 269–272 ; 291–295.
- ⁴¹ *Barclay D. E.* Op. cit. S. 185–190 ; 199–201 ; 209–211, 214.
- ⁴² Ibid. S. 247, 399–421.
- ⁴³ *Ribbe W.* Berlin zwischen Ost und West (1945 bis zur Gegenwart) // Ders. (Hrsg.) : Geschichte Berlins. Zweiter Band. Von der Märzrevolution bis zur Gegenwart. München, 1987. S. 1027–1124.
- ⁴⁴ *Barclay D. E.* Op. cit. S. 336–338.

Образец для цитирования:

Герман А. А. Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 238–246. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-238-246>

Cite this article as:

German A. A. Revolutionary Activity of Ernst Reuters in the Saratov Volga Region (1918). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 238–246 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-238-246>